

— Офицер Ван, какие у них были отношения со Старым Дином? — спросил офицер.

Чу И уже смутно догадывался. Когда тетя сказала, что погиб коллега папы, он не придал этому особого значения, но теперь, после вопроса офицера Вана...

Внезапно он испугался отвечать.

— Ничего страшного, говори всё как есть, — сказал офицер Ван. — Мы сейчас просто собираем информацию, никто не будет делать поспешных выводов лишь на основании пары слов.

— Старый Дин... однажды ударил моего папу. Это было довольно давно, — Чу И нахмурился. — Отношения... нет, они не были друзьями.

Офицер Ван записывал ответы и задал еще несколько вопросов.

На самом деле вопросы были простыми: не вел ли себя папа странно, не конфликтовал ли с кем-то, с кем общался в последнее время.

Но отвечать на них Чу И было нелегко. Мало того что судьба отца оставалась неизвестной... он вдруг понял, что знает свою семью до обидного мало. Если бы его спросили так же детально о маме, бабушке или дедушке, он вряд ли смог бы дать внятные ответы.

Чу И казалось, что у него в голове стоит непрерывный гул. Голос офицера то приближался, то отдалялся, звучал нечетко, будто он сам был привязан к лопалям крутящегося ветряка.

— Взгляни еще раз на это фото, — офицер Ван достал снимок. — Ты узнаешь этого человека?

Чу И взял фото и опустил голову.

Это был скриншот с камеры наблюдения. На нем был не слишком четкий силуэт человека со спины, снятый сбоку — видна была лишь малая часть лица.

Но он узнал машину в левом нижнем углу. У отца было две рабочие машины, которые он часто брал: черная внедорожник и белая.

— Не, не узнаю, — Чу И вернул фото офицеру Вану.

— Хорошо, спасибо за сотрудничество, — офицер Ван похлопал его по плечу и встал.

Мама вышла из комнаты:

— Товарищ полицейский, неужели он... неужели...

— Не волнуйтесь, мы во всем разберемся, — сказал другой полицейский. — Если он свяжется с домом, обязательно сообщите нам. Родственники тоже должны убедить его вернуться и помочь следствию.

— Конечно, конечно, — кивнула мама.

Когда полицейские и руководство компании папы ушли, в доме воцарилась тишина.

Каждый застыл на месте, словно не в силах прийти в себя, даже бабушка притихла.

— Я просто не понимаю, — спустя долгое время заговорила мама. — Как он вообще мог

связаться со Старым Дином? И зачем сбежал, когда тот погиб?

Значит, все-таки Старый Дин.

Чу И теребил пальцы, молча уставившись в пол.

— Да он его и пришил, — сказал дедушка.

— Ты вообще мой родной отец?! — рывкнула мама.

— Жить надоело, старый дурак! — вскочила бабушка и отвесила дедушке подзатыльник. — Не умеешь по-человечески разговаривать, так закрой свой рот, а если невтерпеж — иди да головой об стенку ударься!

— Дядя, — нахмурилась тетя, — ладно ты вечно мелешь ерунду, но сейчас такие вещи говорить нельзя, это дело об убийстве!

— Эр Пин, у тебя есть связи, может, сможешь что-то разузнать? — спросила мама.

Тетя вздохнула:

— Я попробую, но не обещаю. В обычных случаях это работает, но здесь...

— Если не хочешь помогать, так и скажи, — перебила ее мама.

— Если бы я не хотела помогать, примчалась бы я сюда сразу, как узнала? — ответила тетя. — Я же не Татхагата, не могу щелкнуть пальцами и тут же все разрулить!

— Ты приехала поглазеть на наше несчастье? — усмехнулась мама.

— Ну да! Именно поглазеть, — сказала тетя. — Ваша драма такая захватывающая, что стоило ехать через весь город, верно?

Чу И встал, подошел к столу, лег на него и обхватил голову руками.

Тетя проделала такой путь, а мама говорит ей такое — ему стало невыносимо стыдно.

Он закрыл глаза, и перед внутренним взором снова всплыла та фотография.

Тот силуэт... Неизвестно, то ли из-за того, что он постоянно об этом думал, то ли из-за самовнушения, но если в кабинете, когда офицер Ван показал фото, он ничего не почувствовал, то теперь ему казалось, что он видит нечто до боли знакомое.

Вскоре подросли бабушка (двоюродная) и муж тети, и маленькая гостиная сразу стала тесной.

После того как бабушка (двоюродная) успела поцапаться с бабушкой, а тетя — с мамой, они начали обсуждать происшествие.

— Он точно не ранен, он уходил оттуда здоровым, и погибший точно не от его руки, где ему столько смелости взять, — рассуждала бабушка (двоюродная). — Перестаньте гадать! Лучше подумайте, куда он мог деться. Самое важное — найти его, чтобы он помог следствию!

— Но за рулем был он, Старый Дин вышел из его машины, полиция говорит, что он следом за Дином зашел в переулок, а потом выбежал оттуда один, — мама говорила, срываясь на плач. —

И теперь его и след простыл, как же это объяснишь?..

Чу И, обхватив голову, слушал, как домочадцы строят догадки на основе скудных крох информации, полученной от полиции.

Он никак не мог сложить пазл.

Папа на машине привез Старого Дина в тот переулок, зашел туда следом, затем Дин выбежал с другой стороны и погиб на речном берегу, а папа развернулся и уехал. Машину нашли в пригороде, а человека — нет.

В этой истории три участника: один мертв, двое исчезли.

Кто тот человек, чей силуэт было так трудно разглядеть?

Почему он кажется таким знакомым?

— Пойду в машину, сделаю несколько звонков, — сказала тетя. — Попробую разузнать хоть что-то.

— Иди, и принеси мне чего-нибудь перекусить, — попросила бабушка (двоюродная). — Я с утра еще ничего не ела.

— Угу, — отозвалась тетя, подошла к двери и открыла ее.

Снаружи слышались шаги и кашель — соседи вдруг разом подхватили пневмонию, так сильно они зашлись в кашле, проходя мимо по лестнице.

— Какие у вас здесь отзывчивые соседи, — сказала тетя, выходя и закрывая за собой дверь.

— У тебя еще хватает духу есть! — крикнула бабушка, которой нужно было на ком-то сорвать злость.

— А что, буду есть, — ответила бабушка (двоюродная). — И запивать чем-нибудь вкусным.

Чу И, чувствуя, как внутри нарастает раздражение, вытащил телефон, чтобы написать Янь Хану.

Если Янь Хану не нужно, чтобы он был рядом, он просто пойдет бродить по улицам — что угодно лучше, чем оставаться дома.

На экране медленно грузилось приложение. В тот миг, когда он открыл Вичат и увидел аватарку Янь Хана, рука замерла.

Этот силуэт.

Этот силуэт!

...Это был дядя Янь!

У него внезапно перехватило дыхание, пришлось вцепиться в край стола и с силой вдохнуть.

Голова словно затуманилась, сознание готово было ускользнуть.

Он жадно ловил воздух ртом, и когда с трудом пришел в себя, резко выпрямился. Как? Это просто невозможно!

Как это мог быть дядя Янь?!

— Ты чего застыл? — покосилась на него бабушка. — С ума сошел?

— Только и знаешь, что орать! Мальчишка совсем испугался, — бабушка (двоюродная) раскрыла свой веер и подошла помахать им перед лицом Чу И. — Что за семейка, в самом деле!

— Чу И, — мама, выглядевшая совершенно измотанной, махнула на него рукой. — Возвращайся в школу или просто иди погуляй, не сиди дома, здесь стены давят.

Чу И поднялся и с телефоном в руках вышел из квартиры.

Когда он спускался по лестнице, его ноги дрожали так, что он чуть не упал на колени.

Хоть он и не видел лица, то самое ощущение узнавания, которое стало таким острым, стоило вспомнить, заливало его волнами липкого страха и тревоги, постепенно охватывая все тело.

Он никак не ожидал, что этим человеком окажется дядя Янь.

И уж тем более не ожидал, что к исчезновению отца и смерти Старого Дина причастен дядя Янь.

А если этот силуэт — действительно дядя Янь, то чья кровь осталась в переулке...

У Чу И не хватило духу додумать мысль до конца. Ему показалось, что в этот жаркий предлетний день он замерз настолько, что его колотит озноб.

— Сяо Гоу? — тетя, таща два пакета с едой, столкнулась с ним на лестнице. — Ты куда?

— Просто... погулять, — ответил Чу И.

— Хочешь, я подвезу тебя куда-нибудь? — предложила она.

— Нет, не нужно, — Чу И покачал головой.

— Есть хочешь? — снова спросила тетя. — Я купила булочек и еще всякого, целую кучу. Перекусишь?

Чу И покачал головой.

<http://bllate.org/book/18095/1738905>